

И.П. Хутыз

Лингвокультурные традиции в пространстве академического дискурса: особенности конструирования

В статье представлен анализ лингвокультурных особенностей академического дискурса на примере русскоязычных и англоязычных научных статей. Сделан вывод о том, что такие параметры, как ориентация на читателя/автора, ориентация на форму/содержание, уровень вовлеченности читателя в дискурс отражают социокультурные традиции конструирования академического дискурса.

Ключевые слова: академический дискурс; научная статья; линейность; структурно-лингвистический анализ.

Как известно, во втором десятилетии XXI в. российские ученые стремятся стать частью международного научного сообщества. Среди причин, стимулирующих данный процесс, — необходимость повышения индекса цитируемости Хирша и других наукометрических показателей, количественно измеряющих продуктивность деятельности ученого. Эти показатели публикационной активности выступают одним из аспектов, характеризующих научно-исследовательскую деятельность вуза и являющихся, по мнению Министерства образования и науки, одними из показателей эффективности деятельности вуза.

Учитывая, что письменная речь — деятельность, определяемая социокультурными традициями общества, а сама научно-познавательная деятельность «сопровождается нормами и прескриптивными указаниями, вырабатываемыми в определенных социальных группах, научном сообществе, обществе в целом» [6: с. 81], перевод текста русскоязычной статьи на английский язык без структурных и прагматических преобразований не обеспечит ее публикации в англоязычном издании, так как подобная работа не будет соответствовать западному пониманию научной статьи. Действительно, любой тип дискурса погружен в контекст социума, в котором он формируется по принятым в лингвокультуре коммуникативным традициям. При такой исследовательской перспективе дискурс понимается как важнейшее

средство изучения отдельной сферы функционирования общества и его представителей [5]. Так, академический дискурс (АД), будучи институциональным, дает исчерпывающую информацию о роли и месте знаний в обществе, о том, как представители этой сферы деятельности взаимодействуют между собой и с представителями других профессиональных групп и т. д. Понимая АД как источник подробной информации о лингвокультуре, мы, используя этот информационный портал, стремимся в представленной статье рассмотреть параметры, которые наиболее ярко раскрывают специфику конструирования АД, а также объяснить процессы, лежащие в основе их формирования. Как нам кажется, понимание причин различий в конструировании АД позволит русскоязычным ученым успешно публиковать свои исследования на английском языке, повышая свою международную публикационную активность.

Исследование АД как культурно-специфического пространства ведется уже несколько десятилетий. Толчком для изучения АД в контексте социума, в котором он конструировался, стали работы в области контрастивной риторики, в частности, статья американского лингвиста Роберта Каплана, в которой он отметил, что письменный дискурс связан с логикой, являющейся культурным феноменом. Именно поэтому изучение языка нельзя свести к уровню предложения, включающего лексику, грамматику и порядок слов [11].

Роль культурных традиций в формировании дискурсов (и письменных, и устных) также была отмечена учеными. Было выявлено, что по-разному интерпретируется понятие линейности в АД, например, логическая структура научной статьи. В англоязычном понимании линейность означает четкое следование заявленной автором теме статьи по стандартной форме. Однако для ученых многих других стран (например, Италии, Германии) кажется необходимым подойти к анализу темы издалека, чтобы читатель смог понять истоки исследуемого явления [9]. Заключение, которое в англоязычной научной традиции является важнейшей частью научной статьи, суммирующей открытия ученого и предлагающей возможные направления дальнейшего изучения темы, может отсутствовать в статьях ученых из России и Восточной Европы [7]. Китайские ученые предпочитают заканчивать свое исследование пословицей или двусмысленным выражением, стимулируя таким образом читателя к дальнейшим размышлениям над темой исследования [13]. Подобные различия в подходах к конструированию АД берут свое начало в философской мысли, которая легла в основу АД и (или) научного дискурса. Отметим, что термин «академический» объединяет все виды коммуникации, в которые вступают представители академической среды, т. е. научный дискурс по отношению к АД может быть описан как соотношение части и целого.

Англосаксонская традиция конструирования АД опирается на принципы философии Сократа (и Аристотеля), а азиатская — на основные идеи конфуцианства. Для первой традиции характерно определение в самом начале главной идеи дискуссии, а затем перечисление аргументов, подтверждающих ее. С точки зрения конфуцианства, акцентирующего мир и гармонию, высказывание собственного мнения (основной идеи, выдвигаемой автором) вообще

необязательно, а приведенные аргументы могут доказывать различные точки зрения по рассматриваемой теме [13].

Перейдем к анализу лингвокультурных различий конструирования АД на примере русскоязычных и англоязычных научных журнальных статей, представляющих собой еще и форму общественной практики [4]. Мы рассмотрели структурные и дискурсивные отличия шести научных статей на русском и английском языках, опубликованных носителями языков в престижных изданиях на указанных языках. Подобный структурно-лингвистический анализ был применен лингвистом шри-ланкийского происхождения Сурешем Канагараджей, сравнившим англоязычные научные статьи с научными статьями, опубликованными на тамильском языке [8]. Он рассматривал различия в структурных и лингвистических традициях конструирования АД, считая письменную деятельность интегрированной в социоисторический ход событий культуры. С. Канагараджа приходит к выводу о том, что в основе традиций конструирования АД лежат понимание роли знаний в обществе, особенности интеллектуальной собственности и отношение к плагиату, выражение авторитетности ученого и т. д. [8]. Различия, характеризующие средства передачи информации в рассмотренных статьях, можно описать с помощью следующих параметров — ориентация на читателя/автора, ориентация на форму/содержание, вовлеченность читателя в дискурс. Как правило, эти параметры взаимосвязаны и формируют коммуникативную основу АД как единого целого.

Ориентация на читателя/автора определяет, какая из сторон, т. е. читатель или автор, несет ответственность за понятность информации и адекватную интерпретацию идеи. Если дискурс ориентирован на читателя, то автор должен сделать все возможное, чтобы предвидеть вопросы читателя, пробелы в фоновой информации и учесть это при конструировании дискурса статьи. Подобная ориентация характерна для англосаксонской научной традиции: она раскрывается с помощью четкого структурирования статьи, подробных объяснений о предшествующих исследованиях по теме статьи и о роли представленного исследования в изучении научной проблемы, детального анализа эмпирического материала, а также формулировки цели и выводов в начале статьи.

При ориентации на автора дискурс конструируется с учетом интересов его отправителя, а читатель подстраивается под особенности передачи информации, т. е. при сложности понимания положений статьи, при наличии пробелов в информации предполагается, что читатель сам найдет дополнительную информацию, необходимую для понимания дискурса. Так, автор может не сообщать о методах исследования, а читатель должен о них догадаться, прочитав статью и обдумав ее основные положения. Если из иллюстративных примеров понятно, *что* пытается доказать автор, то, как правило, нет необходимости в их подробном анализе. Автор, таким образом, сам решает, как и в каком объеме подавать информацию читателю. Такое представление исследования характерно для русскоязычного академического дискурса, а также

других культур высокого контекста. Напомним, что американский антрополог Э. Холл классифицировал культуры на высоко- и низкоконтекстные, в зависимости от роли контекста (как внутреннего, так и внешнего, т. е. социокультурного) при коммуникации, при декодировании смыслов. Культуры высокого контекста получают значительную часть информации из контекста, из характеристик личностей коммуникантов, т. е. часть информации не вербализуется, но интерпретируется говорящими [10].

Ориентация на форму/содержание подразумевает особенности структурного оформления статьи. При ориентации на форму в научной статье соблюдается четкая структура, включающая в себя, как правило, такие разделы, как введение, методы исследования, основная часть, выводы и дальнейшие возможности исследования. Подобная структура называется IMRD [15] (Introduction / Method / Results / Discussion, т. е. Введение / Метод / Результаты исследования / Обсуждение результатов). Безусловно, в разных журналах требования к структурированию статьи могут несколько отличаться, например, обязательными могут быть разделы «Дальнейшие возможности исследования» (Future Research Directions) и «Заключение» (Conclusion) (например, у американского издательства IGI Global). Иногда авторов просят отдельно включить раздел об анализе литературы по теме статьи, но эту информацию часто представляют во введении. Получается, что ученый вмещает информацию о своем исследовании в четкую структуру (форму).

При ориентации на содержание ученый сам избирает наиболее эффективный метод организации структурных компонентов исследования. Как правило, русскоязычные статьи не имеют такой четкой структуры, как англоязычные: у разделов нет заглавий; сами разделы зачастую отсутствуют. О начале и конце предполагаемых разделов читатель догадывается интуитивно. Например, введение в русскоязычной статье может отсутствовать (см. [1]); указание на цель статьи и полученный вывод — важнейшие элементы англоязычного введения — в русскоязычном варианте тоже часто не представлены. Приведем пример из введения англоязычной статьи: «*I analyze the definitional structure... I use this precedential backdrop to analyze the discourse of the USA v. Hadley (Hadley) jury trial... I focus here on quotation and the attribution of utterances... Using the discursive construction of the excited utterance in Hadley, I show that... At the end of the article, I will suggest that this research also complicates the concept of context for critical discourse analysis*» [2: p. 119].

Как видно из примера, автор во введении перечисляет те действия, которые он собирается совершить в статье для достижения указанной цели: *я анализирую, я использую, я фокусируюсь, я показываю* и т. д. Отсутствие четкой структуры исследования и ее подробного описания, как было отмечено выше, определяет ориентацию на содержание, характерную для русскоязычных статей.

Наконец, степень вовлеченности читателя автором научного исследования в русскоязычных статьях отличается от англоязычных. Так, англоязычный

автор, конкурирующий в международном масштабе с другими авторами за возможность издания своей статьи в престижном научном журнале, всячески пытается заинтересовать читателя и удержать его внимание. Безусловно, подробное разъяснение материала и предсказуемая структура исследования, о которых говорилось ранее, уже помогают привлечь внимание адресата. Кроме того, целый ряд дискурсивных средств может повысить диалогичность статьи, которая создает ощущение беседы автора с читателем, вовлекая его в круг обсуждаемых вопросов.

К наиболее типичным средствам налаживания диалога с читателем относят инклюзивное местоимение «мы», риторические вопросы, коллективные директивы (тип речевых актов), введение дополнительной информации (пояснительные вставки), зачастую повествующей о личном опыте автора, ссылки на общеизвестную информацию [5]. Так, в цитируемых строчках из англоязычной статьи можно наблюдать несколько средств диалогичности, вовлекающих читателя в дискуссию и усиливающих интерактивный тон статьи: «*We thus cannot assume that consumer ethnocentrism and animosity will have equivalent reciprocal effects. If consumer ethnocentrism and animosity influence consumer attitudes independently, what can we expect in terms of consumer response to messages depicting in-group/out-group brands and symbols under varying levels of those constructs?*» [3: p. 496].

Как видно из примера, авторы статьи активно используют инклюзивное местоимение «мы – we», а также фокусируют внимание читателя риторическим вопросом, который еще способствует усилению дружелюбного (менее формального) тона дискурса. Сравнительный анализ дискурсов научных статей русскоязычных и англоязычных авторов показал, что русскоязычные ученые прибегают к средствам диалогичности значительно реже, чем их англоязычные коллеги [12]. Так, русскоязычные авторы редко используют инклюзивные местоимения и вопросы. Типичное для русскоязычного АД местоимение «мы», как правило, не является инклюзивным.

Для направления внимания читателя русскоязычные авторы активно используют директивы; пояснительные вставки редко являются ссылками на собственный опыт, а скорее, перефразируют информацию. Ссылки на общеизвестную информацию, вводимые с помощью выражений *как известно, очевидно* и т. д., частотны в русскоязычных статьях.

Безличный тон русскоязычного АД и минимальное количество дискурсивных средств, повышающих его интерактивность, показывают, что для российской научной традиции еще не характерно стремление завладеть вниманием читателя, активно представлять собственную научную перспективу и т. д. Англоязычные авторы, как правило, агрессивно демонстрируют важность своего исследования, его место в международной науке [8]. Для сравнения рассмотрим примеры из резюме статьи.

Русскоязычный автор использует возвратные глаголы с тем, чтобы скрыть свою идентичность. Как следствие, у читателя не создается впечатление, что автор

пытается наладить с ним диалог: «Анализируются функции данных текстов... Загораживается вопрос о причинах номинации книг лексемой “theatrum”» [1: с. 13]. Англоязычные авторы используют активный залог, четко определяя себя как агента действия и одновременно формируя в дискурсе свою идентичность: «Using a Social Identity perspective, we find support for asymmetries of response regarding in-group preference and out-group discrimination within the context of U.S. and indigenous cultural representations in the form of symbols and brands» [3: p. 491].

Еще раз отметим, что конструирование присутствия автора-ученого в дискурсе посредством личных местоимений, а также использование средств диалогичности, например, риторических вопросов, инклюзивного «мы» и т. д., способствуют интерактивности АД, налаживанию контакта с читателем и концентрации его внимания, что является целью высококонкурентного международного академического пространства.

Итак, мы рассмотрели аспекты отличия дискурса научной статьи по таким параметрам, как ориентация на читателя/автора, ориентация на форму/содержание и уровень вовлеченности читателя в дискурс. Причины этих различий нужно искать в социокультурно обусловленном понимании связности, логики, мышления, т. е. когнитивной деятельности народа, связанной с концептуальной картиной мира. Как отмечает лингвист китайского происхождения Ф. Шен, ему пришлось изменить восприятие себя, свою идентичность для того, чтобы успешно освоить письменную коммуникацию на английском языке. Это было нелегко, так как в китайском обществе нельзя было говорить «я»: это местоимение нужно было заменять словом «партия», «страна» или местоимением «мы». Связано это, по мнению ученого, с политическим строем, идеологией общества: Китай — страна с сильными коллективистскими ценностями, советская идеология тоже не поощряла выпячивание своего «я» [14]. Подобные факторы могли повлиять и на формирование традиций академического письма в России. Во-первых, Россия всегда описывалась как общество коллективистов, соответственно, говорить ученому «я», представляющему все научное сообщество, просто неприлично. Во-вторых, Россия — культура высокого контекста. Это значит, что значительная часть информации заключена в контексте коммуникации, она подразумевается, но не вербализуется. Читатель, владея необходимыми культурными кодами, должен уметь эту информацию декодировать. Именно поэтому в научных статьях российских ученых могут отсутствовать описание методов исследования, заключение и т. д.

Очевидно, что для публикации исследования в англоязычных источниках российским ученым нужно уметь «переключаться» на новую международную идентичность и оперировать концептами, характеризующими международную академическую среду: придерживаться требуемых правил оформления научной статьи, способствующих реализации ожидаемой англоязычной редакцией и читателями линейности; активно конструировать свое «я» в АД, устанавливая диалог с читателем и удерживать его внимание.

Библиографический список

Источники

1. Бычков С.С. «Хроники» раннего нового времени в рамках текстового альянса «Книжных театров» // Вестник МГТУ. 2014. № 1. С. 13–18.
2. Andrus J. Beyond texts in context: recontextualization and the co-production of texts and contexts in the legal discourse, excited utterance exception to hearsay // Discourse Society. 2011. № 22. P. 115–136.
3. Lwin M., Stanaland A., Williams J. American Symbolism in Intercultural Communication: An Animosity / Ethnocentrism Perspective on Intergroup Relations and Consumer Attitudes // Journal of Communication. 2010. № 60. P. 491–514.

Литература

4. Викулова Л.Г. Издательский дискурс в системе общения «автор – издатель – читатель» // Вестник ИГЛУ. 2012. С. 63–69.
5. Хутыз И.П. Академический дискурс. Культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний. М., 2015. 176 с.
6. Чернявская В.Е. Ценностные ориентиры научной деятельности: бескорыстие исследователя или экономизация науки? // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 3 (15). С. 80–86.
7. Bowe H., Martin K. Communication Across Cultures. Mutual Understanding in a Global World. Cambridge, 2014. 240 p.
8. Canagarajah S.A. A Geopolitics of Academic Writing. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2002. 320 p.
9. Clyne M. Cultural Differences in the Organization of Academic Discourse // Journal of Pragmatics. 1987. № 11. P. 211–247.
10. Hall E.T. Beyond Culture. NY: Anchor Books, 1976. 320 p.
11. Kaplan R. Cultural Thought Patterns in Inter-Cultural Education // Language Learning. 1966. № 16 (1–2). P. 11–25.
12. Khoutyz I.P. Engagement in Written Academic Discourse: a cross-cultural study of Russian and English research articles // International Journal of Russian Studies, 2015. № 4 (2). P. 135–160.
13. Shea K. Connecting rather than colliding: when American and Chinese rhetorical styles meet in the university classroom // English as a Second Language Faculty Publications & Research, 2011. URL: http://scholarsarchive.jwu.edu/esl_fac/1 (дата обращения: 10.09. 2015).
14. Shen F. The classroom and the wider culture: identity as a key to learning English composition // College Composition and Communication. 1989. № 40. P. 93–102.
15. Swales J. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 274 p.

References

Istochiniki

1. Bichkov S.S. «Xhroniki» rannego novogo vremeni v ramkax tekstovogo al'yansa «Knizhny'x teatrov» // Vestnik MGTU. 2014. № 1. S. 13–18.
2. Andrus J. Beyond texts in context: recontextualization and the co-production of texts and contexts in the legal discourse, excited utterance exception to hearsay // Discourse Society. 2011. № 22. P. 115–136.

3. *Lwin M., Stanaland A., Williams J.* American Symbolism in Intercultural Communication: An Animosity / Ethnocentrism Perspective on Intergroup Relations and Consumer Attitudes // *Journal of Communication*. 2010. № 60. P. 491–514.

Literatura

4. *Vikulova L.G.* Izdatel'skij diskurs v sisteme obshheniya «avtor – izdatel' – chitalatel'» // *Vestnik IGLU*. 2012. S. 63–69.

5. *Xuty'z I.P.* Akademicheskij diskurs. Kul'turno-specificheskaya sistema konstruirovaniya i translyacii znaniy. M., 2015. 176 s.

6. *Chernyavskaya V.E.* Cennostny'e orientiry' nauchnoj deyatel'nosti: beskory'stie issledovatelya ili e'konomizaciya nauki? // *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovo obrazovanie»*. 2014. № 3 (15). S. 80–86.

7. *Bowe H., Martin K.* Communication Across Cultures. Mutual Understanding in a Global World. Cambridge, 2014. 240 p.

8. *Canagarajah S.A.* A Geopolitics of Academic Writing. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2002. 320 p.

9. *Clyne M.* Cultural Differences in the Organization of Academic Discourse // *Journal of Pragmatics*. 1987. № 11. P. 211–247.

10. *Hall E.T.* Beyond Culture. NY: Anchor Books, 1976. 320 p.

11. *Kaplan R.* Cultural Thought Patterns in Inter-Cultural Education // *Language Learning*. 1966. № 16 (1–2). P. 11–25.

12. *Khoutyz I.P.* Engagement in Written Academic Discourse: a cross-cultural study of Russian and English research articles // *International Journal of Russian Studies*, 2015. № 4 (2). P. 135–160.

13. *Shea K.* Connecting rather than colliding: when American and Chinese rhetorical styles meet in the university classroom // *English as a Second Language Faculty Publications & Research*. 2011 [E'lektronny'j resurs]. URL: http://scholarsarchive.jwu.edu/esl_fac/1 (data obrashheniya: 10.09. 2015).

14. *Shen F.* The classroom and the wider culture: identity as a key to learning English composition // *College Composition and Communication*. 1989. № 40. P. 93–102.

15. *Swales J.* Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 274 p.

I.P. Khoutyz

Linguo-cultural Traditions in Academic Discourse: Construction Specifics

The article analyzes linguo-cultural features of academic discourse using academic articles in Russian and English as an example. The conclusion is made that such aspects as reader / writer orientation, form / content orientation, and level of reader's engagement reflect sociocultural traditions of academic discourse construction.

Keywords: academic discourse; academic article; linearity; structure and language analysis.